

О. Г. Белорус

академик НАН Украины, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом глобальных и цивилизационных процессов, Институт всемирной истории НАН Украины, Киев, Украина
o.bilorus@gmail.com

МИРОВОЙ СТРУКТУРНЫЙ КРИЗИС И ТРАНСФОРМАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы мирового структурного кризиса современности в условиях перехода к новому общественно-технологическому способу производства, базирующемуся на технотронно-инновационном укладе. Раскрываются возможности и основные направления трансформации мировой финансово-экономической системы в условиях развития силовой глобализации и постиндустриальной формационной системы финансово-экономического глобализма.

Ключевые слова: мировой структурный кризис, финансовая глобализация, финансовая олигархия, финансово-экономическая неоконвергенция, трансформации глобальной и национальных финансовых систем.

О. Г. Білорус

академік НАН України, доктор економічних наук, професор, завідувач відділу глобальних і цивілізаційних процесів, ДУ «Інститут всевітньої історії НАН України», Київ, Україна

СВІТОВА СТРУКТУРНА КРИЗА І ТРАНСФОРМАЦІЇ ГЛОБАЛЬНОЇ ФИНАНСОВОЇ СИСТЕМИ

Анотація. У статті розглядаються проблеми світової структурної кризи сучасності в умовах переходу до нового суспільно-технологічного способу виробництва, що базується на технотронно-інноваційному укладі. Розкриваються проблеми трансформації світової фінансово-економічної системи в умовах розвитку силовій глобалізації та постіндустріальної формационної системи фінансово-економічного глобалізму.

Ключові слова: світова структурна криза, фінансова глобалізація, фінансова олігархія, фінансово-економічна неоконвергенція, трансформації глобальної та національних фінансових систем.

Oleg Bilorus

Academician of the National Academy of Sciences of Ukraine, D.Sc. (Economics), Professor, Institute of World History of the NAS of Ukraine, Kyiv, Ukraine
5 Leontovych Str., Kyiv, 01030, Ukraine

WORLD STRUCTURAL CRISIS AND TRANSFORMATIONS OF THE GLOBAL FINANCIAL SYSTEM

Abstract. Problems of the world structural crises under conditions of transition to the social-technological mode of production, based at technetronic-intellectual system, are under the author's review. The main problems of the world financial-economic system in conditions of the forced globalization and postindustrial system of financial-economic globalism formation are discussed. In the article, problems of present global structural crisis in conditions of transition to the new socially-technological way of manufacture based at technetronic-innovative way are considered. The state-corporate system of globalism is defined as the modern form of economic imperialism, which represents global money power, as well as historically out-of-date economic system of personal profit. It is underlined that Eurasian globalism is one of the specific transitive capitalist systems with totalitarianism tendencies, oligarchism and social injustice. Structural crisis emergence in financial sector of the countries, which have passed from old industrial to new postindustrial economy are analysed. In particular, it is defined that computerisation and internetization of the financial sector have given powerful spur to virtualisation and the whole economy in result. Thus, the financial sector has got off the real economy and the governments lost control under the financial sphere. The urgency to create the global structure (the financial world government) with wide control and coordination functions as the counterbalance to global money power is proved regarding to the deepening and aggravation of currency exchange conflicts between many countries in conditions of financial and economic world-system globalism formation and strengthening of the global competition. It is proved that in the context of global financial world-system transformation, a priority imperative of the Ukrainian state policy is constant strategic orientation on multilateral global financial cooperation, a three-component basket of global currency (dollar, euro, yuan) in full conformity with macroeconomic prospects of the state international cooperation directions (the USA, Europe, Eurasia, Asia). The necessity of the new integrated national strategy of growth until 2030 development is defined under resources and potentials mobilizing as well as endogenous factors for the social and economic development of Ukraine. It will help to increase its domestic economy international competitiveness in the world-system severe constraints of globalism.

Keywords: world structural crises; financial globalization; financial oligarchy evolution; financial neo-convergence; transformation of global and national financial systems.

JEL Classification: E60, E69, F01, F02, F30, F50, F65

Постановка проблеми. Процеси глобалізації і формування економічної мир-системи глобалізму об'єктивно ведуть к формуванню нового постіндустріального глобального формационного строа как следствия глобальной интеграции и глобальной неоконвергенции однотипно рыночных, но различных по уровню развития и международной конкурентоспособности национальных социально-экономических и общественно-политических систем. Очевидно, есть основание утверждать, что в ходе развития глобализации возникают новый общественный технолого-технотронно-информационный способ произ-

водства, новые глобальные экономические отношения, новые экономические закономерности и законы, категории и институты.

Формирование нового глобально интегрированного экономического и политического мироустройства становится реальным фактом. Историческим императивом для мирового сообщества является постепенный перевод процессов политико-экономической глобализации в русло формирования глобальной демократической системы и поэтапное вытеснение системы силового глобализма глобальной системой солидаризма. Обьективные предпо-

сылки для этого создаются в ходе углубления и роста масштабов глобальной интеграции. Особо важной проблемой становится научное обеспечение процессов демократизации глобального развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и прикладные аспекты глобальных трансформаций современной и постиндустриальной финансовой мир-системы рассматриваются в работах таких зарубежных исследователей, как М. Фридмен (M. Friedman), Д. Кейнс (J. Keynes), Дж. Сорос (G. Soros), Дж. Робинсон (J. Robinson), Дж. Стиглиц (J. Stiglitz), П. Дэвидсон (P. Davidson), Дж. Гелбрейт (J. Galbraith), Д. Белл (D. Bell), Э. Тоффлер (A. Toffler), Дж. Бьюкенен (J. Buchanan), Г. Манкив (G. Mankiw), П. Самуэльсон (P. Samuelson), Б. Айхенгрин (B. Eichengreen).

Среди отечественных исследователей следует отметить работы В. Базилевича, В. Вишневого, В. Гейца, А. Даниленко, Т. Ефименко. Вместе с тем остро актуальные проблемы формирования и трансформации глобальной финансовой мир-системы постиндустриальной эры в условиях системного кризиса и неоконвергенции остаются еще недостаточно разработанными.

Цель статьи состоит в раскрытии теоретических и прикладных аспектов современного этапа глобальных трансформаций финансовой мир-системы и их социально-экономических последствий, а также перспектив формирования новой глобально интегрированной мировой системы, системы глобального солидаризма.

Основные результаты исследования. Исследование современных и перспективных проблем финансовой глобализации, формирования и трансформаций финансовой мир-системы в условиях глобального структурного кризиса стало особым императивом применительно к новому этапу постиндустриального развития, где глобальные финансы будут играть главенствующую роль.

Нынешний этап глобального развития характеризуется углублением глобального структурного кризиса. Многие исследователи (Симония Н. А., Торкунов А. В. и др.) сосредотачивают особое внимание на социальных последствиях глобального кризиса и его финансовых аспектах. При этом утверждается, что нынешний структурный кризис зарождается и концентрируется в США. Приводятся данные об астрономических государственных долгах США, дефицитах бюджетного и торгового балансов, углублении социального неравенства и балансировании на грани дефолта и фискального (бюджетного) обрыва [1]. Если следовать этой логике, то негативные социально-экономические последствия мирового структурного кризиса также в основном касаются Соединенных Штатов, хотя они, тем не менее, обеспечивают долгосрочный экономический рост. Поэтому становится необходимым более сбалансированный, комплексный подход с учетом того, что сегодня в мире нет больше автаркических рыночных экономик. Глобальный структурный кризис поражает все страны. Глобализация, глобальные трансформации объективно ведут к неоконвергенции, то есть сближению, интеграции и солидаризации всех стран, сглаживанию различий в уровнях социальной эффективности и конкурентоспособности их экономик даже в условиях системно-структурного кризиса.

Капитализм, ставший глобальным капитализмом, не останавливается в своих трансформациях. Он неоконвергируется, интегрируется, социализируется, солидаризируется и через новый общественно-технологический способ производства постиндустриальной технотронно-информационной (интеллектуальной) стадии развития объективно трансформируется в новую формационную систему государственно-корпоративного глобализма. Такая силовая система является современной формой экономического империализма, где сосуществуют глобальная власть денег и исторически изжившая себя экономическая система личной наживы.

В этом смысле и евразийская, и азиатская, и евроатлантическая системы глобализма являются специфичны-

ми переходными (транзитивными) рыночно-капиталистическими системами. Однако в евразийской системе глобализма особенно остро проявляются тенденции тоталитаризма, олигархизма и социальной несправедливости. О какой социальной справедливости может идти речь, если президенты крупнейших евразийских стран становятся миллиардерами и миллионерами, своими руками создавая вертикальные системы тотальной государственной коррупции. Очевидно, что никакая эволюция корпоративного глобализма, никакой союз глобальных корпораций не отменяют законы и тенденции развития государственно-монополистического капитализма.

На наш взгляд, здесь уместно привести слова К. Маркса о том, что «...капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание. Это отрицание отрицания... Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Бьет час капиталистической частной собственности» [2, с. 773]. Этот вывод К. Маркса применим и к глобальному капитализму – корпоративному глобализму, который обретает все более выраженный формационный характер [3].

Ход глобальных процессов XXI века, углубление структурных и системных финансово-экономических кризисов глобального масштаба, финансовая виртуализация экономики – все это приближает естественный конец эры экономики индивидуальной наживы и сверхпотребления ресурсов ради сверхприбылей. Глобальная экономика эволюционирует в направлении коллективных форм собственности и солидаризованных форм распределения и потребления. Одной из главных предпосылок такой трансформации является интенсивное формирование нового общественно-технологического способа производства, основанного на технотронно-информационном и инновационно-интеллектуальном укладе глобального производства.

Появление нового общественно-технологического способа производства качественно новых производительных сил глобально интегрированного (через информационные и финансово-банковские системы) мира (мир-системы) приводит к существенным территориальным сдвигам в структуре глобального воспроизводства. Здесь вступают в силу механизмы и процессы глобального ауторсинга в сочетании с естественным глобальным характером (глобализмом) информационных технологий, которые не вмещаются в ограниченные рамки национальных границ [4]. Информатизация стала двигателем глобальной интернационализации и ее акселеративным ускорителем. В этой связи трудно согласиться с авторами, считающими, что процесс глобализации сегодня находится на самых ранних стадиях своего развития [1]. Есть все основания считать, что ускоренное формирование мир-системы глобализма – это реальный исторический процесс, означающий переход к постиндустриальному глобальному сообществу. Основы постиндустриального глобализма уже заложены, хотя его развитие получило силовой экспансионистский характер [5]. Вместе с тем новый глобальный мир является многоукладным. В нем представлены и постиндустриальный, и индустриальный способы производства.

Суть современного глобального структурного кризиса заключается в том, что новая постиндустриальная экономика, базирующаяся на IT (интеллектуально-информационных технологиях), вошла в противоречие и острый конфликт с традиционной индустриальной экономикой. Структурным результатом утверждения современной, более производительной новой экономики можно считать глобальную деиндустриализацию ранее наиболее развитых стран. Этот процесс наиболее ярко проявляется в США, где конкурентная победа уклада IT привела к деградации старой экономики, безработице миллионов людей, подрыву финансово-экономической системы. В результате вклад традиционной обрабатывающей отрасли в ВВП

страны снизился с 22,7% в 1970 г. до 12,2% в 2011 г. [1]. Новая экономика США с самого своего зарождения имеет виртуализированную и денационализированную природу. Крупным глобализирующимся IT-корпорациям выгодно привлекать высококвалифицированных работников на глобальные рынки, уводя из-под национального налогообложения капиталы, инвестиции и прибыли. «Раскрепоощающийся» капитал теряет контроль со стороны своих правительств, но при этом не попадает и под полный контроль стран пребывания. В соответствии с корпоративными стратегиями аутсорсинга глобальные корпорации выводят производство за пределы стран происхождения, углубляя их деиндустриализацию и социально-экономические проблемы, что негативно отражается на социально-экономической структуре общества.

Особо сложными и противоречивыми являются проявления структурного кризиса в секторе финансового хозяйства стран, перешедших от старой индустриальной к новой постиндустриальной экономике. Наиболее разрушительными были структурные кризисы глобализации в финансовых секторах США и Великобритании. Компьютеризация и интернетизация финансового сектора дала мощный толчок его виртуализации, а через него – виртуализации всей экономики. Финансовый сектор окончательно оторвался от реальной экономики, отказался ее обслуживать и вышел из-под контроля правительств. В условиях интернетизации стало практически невозможно регулировать товарные и фондовые биржи, которые пошли по пути наращивания фиктивно-спекулятивного капитала, ухудшая ситуацию в реальной экономике и реальном финансовом секторе. Виртуальная финансовая система перестала быть важнейшей частью национальной экономики и превращается в «раковую опухоль» глобальной экономики, поражая своими метастазами большинство развивающихся и транзитивных экономик. Государства и правительства теряют возможность проводить эффективный социальный аудит монополизированных корпораций и банков. Как следствие, растет могущество финансовой олигархии многих, даже «демократических», стран, которые превращаются в страны «управляемой демократии». Сращивание государственных аппаратов с руководством глобальных корпораций и банков ведет к ослаблению безопасности развития глобализирующихся государств.

В XXI веке процессы глобализации приобретают качественно новый характер и новые социально-экономические последствия. Если во второй половине XX-го века преобладало экстенсивное развитие глобализации, количественное расширение взаимозависимостей, то в XXI веке действие объективного экономического закона глобализации и закона глобальной интеграции ведет к интенсивному формированию новой мир-системы глобализма и углублению внутреннего конфликта этой мегасистемы. Эти процессы ведут к перманентному системному кризису и резкому усилению противоречий между евроатлантическим, евразийским и азиатским глобализмом. В основе современных глобальных конфликтов и противоречий лежат колоссальные финансово-экономические интересы глобальных корпораций, стран-глобализаторов и глобальных международных организаций.

На передовые линии глобальной конкурентной борьбы выдвигаются финансовые и, прежде всего, валютные проблемы. В современной мировой экономической науке глубинная суть и генезис глобальных валютно-финансовых систем, закономерностей их развития раскрыты недостаточно по причине традиционализма и примата концепций консервативного монетаризма. Интересы безопасного глобального экономического развития диктуют необходимость нового научного подхода к исследованию эволюции глобальной валютно-финансовой системы. Особо острыми стали проблемы реформирования мировой финансовой системы в направлении смягчения структурного кризиса и устранения отрыва виртуальной финансовой системы от реальной экономики [6, с. 4].

Напомним, что одной из главных причин глобального финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. был катастрофический отрыв финансовой системы, которая ушла в самостоятельное спекулятивное плавание и перестала обслуживать реальную экономику. К концу 2010 г. объем мирового ВВП составлял около \$60 трлн., а объем деривативов и обязательств – \$600 трлн. С тех пор провал между виртуальными финансами и реальной экономической драматично возрос до \$1,5 квадриллиона при относительно небольшом росте мирового ВВП [7]. Многие экономисты предсказывают наступление нового, еще более разрушительного финансово-экономического кризиса в ближайшее время. Стратеги ЕС видят выход в безотлагательном создании новой инновационно-технологической антикризисной основы для стабильного роста экономики (программа «Горизонт – 2020»). Инновационную экономику Европейского Союза планируют базировать на новом промышленном лидерстве стран-членов и соглашении ЕС-США о трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве, которое может обеспечить рост ВВП до 5% в год в среднесрочной перспективе. Однако возникает ряд закономерных вопросов: кто породил виртуально-спекулятивную мировую финансовую систему; существуют ли пределы ее злокачественного роста; не является ли созданная система финансово-инжиниринговым механизмом для глобальной эксплуатации государств и народов менее развитых стран; не утонет ли реальная экономика под грузом спекулятивно-фиктивной финансовой системы.

Рецессия 2000-х годов, а фактически глобальный системный финансово-экономический кризис, который приобретает перманентный и необратимый характер, нарушает традиционную цикличность вследствие возникновения нового типа кризиса – кризиса перепроизводства и сверхпотребления финансовых ресурсов. Происходит гипертрюфированная финансовализация мировой экономики, тотальная виртуализация финансовых ресурсов, неконтролируемое производство виртуальных денег и их заменителей в виде «ценных бумаг».

В этих условиях многие развитые страны стали применять парадоксальную тактику и стратегию искусственного занижения обменных курсов и удешевления своих национальных валют для повышения конкурентоспособности экспортных товаров на международных рынках. Так действуют Китай, Япония и еще более 20 стран мира, которые скупают доллары и евро для искусственного завышения их обменных курсов и соотносительного занижения обменных курсов своих национальных валют. Несмотря на предпринимаемые усилия США не удается добиться от Китая существенного повышения обменного курса китайского юаня. Дефицит внешнеторгового баланса в торговле США с Китаем в 2014 г., по мнению многих экспертов, может достичь рекордной суммы в \$400 млрд.

В процессе глобализации накапливается конфликтный потенциал между странами – лидерами международной торговли, что таит в себе угрозу перманентных, хронических валютных войн, замедления глобальной экономической динамики и падения роста промышленного производства. Сегодня, как никогда ранее, на повестку дня мирового сообщества выходит вопрос о необходимости разработки стратегий, механизмов и процедур контроля и управления валютными конфликтами. Таким образом, закономерно напрашивается вывод о необходимости создания глобальной структуры («финансового мирового правительства») с юридически обязывающими контрольными и координирующими функциями как контрбаланс глобальной власти денег.

Структурный сдвиг мировой экономики в сторону финансово-экономической виртуализации, нарастание спекулятивного характера рыночных процессов и глобальной финансовой конкуренции по-новому ставит вопрос о глобальной валюте. Глобальная валютная монополия доллара усиливается. Нет сомнения в том, что он сохранит свою

лидирующую роль в первой половине XXI века. Вместе с тем усиливается убеждение, что глобальная валютная монополия доллара должна быть замещена трехвалютной глобальной системой, включающей доллар-лидер, евро и китайский юань, которые представляют три мощнейших мировых экономических центра. Именно эти валюты по разным причинам отвечают критериям доверия, пользы, распространения в мире и сохранения стоимости.

В системе глобальной экономики особое место занимает финансовая модель глобализации. О постоянно растущих масштабах финансовой глобализации свидетельствует изменение соотношения между суммой иностранных активов и внешних обязательств и долгов государств и их ВВП. Этот показатель в группе развитых стран вырос с 68,4% в 1980 г. до 438,2% в 2010 г., а в развивающихся странах – с 34,9% до 71% [8].

Поскольку спекулятивная финансово-банковская система вышла из-под контроля государств и их интеграционных объединений, современные глобальные кризисы зарождаются не в реальной экономике (циклические кризисы перепроизводства товаров), а в финансово-банковской системе (перепроизводство и сверхпотребление финансово-банковских ресурсов). Искусственное самоотделение глобальной финансово-банковской системы от реальной экономики разрушает процессы воспроизводства и толкает мировую и национальные экономики в системно-структурные кризисы, которые становятся все более разрушительными. Наиболее выраженными являются современные структурные кризисы США и англосаксонской финансовой системы [1]. Поэтому едва ли не самым стратегическим императивом для наций-государств и глобализирующейся мир-системы является прекращение злокачественного саморазвития и расширенного самовоспроизводства виртуализированных финансово-банковских систем.

Особую тревогу вызывают нарастающие процессы теннизации мировой банковской индустрии. Современные исследователи справедливо считают, что вследствие увеличения масштабов и огромного географического распространения теневого банкинга его следует рассматривать как «глобализационный феномен», который приводит к тому, что геофинансовая сфера характеризуется все более высокой долей теневых операций вне системного финансово-правового регулирования как в глобальных, так и национальных финансовых системах. Развитию индустрии мирового (глобального) теневого банкинга способствует новая интеллектуальная система инновационного финансового инжиниринга. Теневой глобальный банкинг и финансовый инжиниринг порождают квазиденьги. При этом финансовые рынки превращаются в гигантские казино. В 2012 г. совокупный биржевой оборот деривативов и производных финансовых инструментов достиг космических цифр – \$2160 трлн. [9, р. 75] и демонстрирует тенденцию к дальнейшему стремительному росту, что чревато крахом глобальной системы.

Выводы. Глобальный структурный кризис начала XXI столетия, формирование и трансформации финансовой мир-системы являются органическими составляющими системного кризиса глобального капитализма и корпоративного глобализма. Глобальный системный финансово-экономический кризис – это, прежде всего, кризис перепроизводства и сверхпотребления финансовых ресурсов, виртуализации финансов и глобальной экономики, отрыв финансовой системы от реального общественного произ-

водства, гипертрофированная финансиализация мировой экономики, теннизация мировой банковской индустрии.

В современной мировой экономической науке глубинная суть глобальных валютно-финансовых систем, закономерностей их развития исследованы недостаточно. Особо актуальными стали исследования и разработки в области реформирования мировой финансовой системы в направлении смягчения структурного кризиса и устранения угрожающего отрыва виртуальной финансовой системы от реальной глобальной экономики.

Литература

1. Симония Н. А. Глобализация, структурный кризис и мировое лидерство. Мифы и реальность / Н. А. Симония, А. В. Торкунов. – М. : Международная жизнь, 2013. – 88 с.
2. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Издательство политической литературы, 1960. – Т. 23. – 907 с.
3. Бузгалин А. В. Глобальный капитал / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2007. – 509 с.
4. Білорус О. Г. Глобальний конкурентний аутсорсинг : монографія / О. Г. Білорус, О. В. Гаврилюк. – К. : КНЕУ, 2010. – 349 с.
5. Белорус О. Г. Экономическая система глобализма : монография / О. Г. Белорус. – К. : КНЭУ, 2003. – 380 с.
6. Сльозко О. Сучасні проблеми реформування світової фінансової системи / [Сльозко О. та ін.]. – К. : IСЕМВ, 2013. – 286 с.
7. Актуальные вопросы трансформации европейского и евразийского пространства [Электронный ресурс] // Online-брифинг. – 03.03.2014. – Режим доступа : <http://www.soyuz.by/tv/online-briefing/1625.html>
8. Lane Ph. R. Financial Globalization and the Crisis / Ph. R. Lane // BIS Working Papers. – 2012. – No. 397. – 42 p.
9. Flow of Funds Accounts of the U.S. : FR Statistical Release. – Washington : Federal Reserve Bank, 2012. – 167 p.

Статья поступила в редакцию 24.04.2014

References

1. Simonia, N. A., & N. Torkunov, A. V. (2013). *Globalization, Structural Crisis, and World Leadership. Myths and Reality*. Moscow: International Affairs (in Russ.).
2. Marx, K., & Engels, F. (1960). *Works* (2 ed.). Moscow: Political Literature Publishing House (in Russ.).
3. Buzhalin, A. V., & Kolhanov, A. I. (2007). *Global Capital*. Moscow: URSS (in Russ.).
4. Belorus, O. H., & Gavryliuk, O. V. (2011). *Global Competitive Outsourcing*. Kyiv: KNEU (in Ukr.).
5. Bilorus, O. H. (2003). *Economic System of Globalism*. Kyiv: KNEU (in Russ.).
6. Sliozko, O. et al. (2013). *Modern problems of reforming the global financial system*. Kyiv: IWEIR (in Ukr.).
7. Actual Questions of the European and Eurasian Space Transformation. (2014, March 3). *Internet-briefing*. Retrieved from <http://www.soyuz.by/tv/online-briefing/1625.html>
8. Lane, P. R. (2012, December). Financial Globalisation and the Crisis. *BIS Working Papers*, 397.
9. Flow of Funds Accounts of the U.S. (2012). *FR Statistical Release*.

Received 24.04.2014

ЕКОНОМІЧНИЙ ЧАСОПИС-XXI

Журнал для національної еліти України

ПЕРЕДПЛАТИ І ДОЛУЧАЙСЯ!